

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

УДК 81'23+371.3

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

© 2012 г.

Т.А. Бенедиктова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

tatyanaanatolevna.2010@inbox.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Рассматривается влияние глобализации на судьбу языков и их носителей, формирование этнического самосознания на протяжении взросления ребенка, этническая культура и её защитные механизмы, характеристики этнической идентичности и выбор стратегий в межкультурном взаимодействии.

Ключевые слова: глобализация, этническая идентичность, этническое самосознание, этнопсихология, этнопедагогика, психологическая защита, тренинг.

Преподавание английского языка в России как никогда в спросе, но это не радует по ряду причин – объективных и субъективных.

Вспоминается легенда о Гамельнском крысолове. Он так хорошо играл на своей дудочке, что увел с собой всех детей города – навсегда. Они шли за ним, веселясь и танцуя, дружно, не ссорясь и не оглядываясь. Ушли от своих родителей – богатых, хитрых, скупых и недалечно-видных, все ушли, до единого.

Легенда не реальность, но реальны и объективны глобализация (которую некоторые попросту называют американизацией), нивелирование культур, смерть языков, исчезнувшие народы – этруски, пруссы и др. Давид Кристалл [цитата по: 1, с. 311] считает, что на Земле каждые две недели умирает язык. К концу XXI столетия, по прогнозам ученого, умрут от 50% до 90% современных языков.

Некоторые последствия культурно-идеологической экспансии английского языка и культуры не сразу осознали. В России некогда монолитная «семья народов» начала делить территории и собственность, демократично сопровождая это ожесточенными нападками на соперничающие народы, их культуру, уважаемых людей, время от времени переходя на вооруженные столкновения и теракты. СМИ в упоении транслировали каждую деталь на потеху всему мировому сообществу. За разделом и каждым скандалом наблюдали подростки и подрастающие дети, плохо разбирающиеся в сути событий. Взрослые спохватились, когда осознали, что подрастающее поколение асоци-

ально и перестало уважать старших, в одних национальных культурах больше, в других – меньше. Распалась связь времён и поколений. Передавать культурное наследие стало трудно, если вообще возможно.

Экстремальная ситуация требовала исследования и скорейшего принятия мер по нормализации обстановки в стране в целом и в молодежной среде в частности.

В 2000 году в СПбГУ лабораторией актуальных проблем политической психологии совместно с НИИ комплексных социальных исследований начато осуществление проекта по изучению этнического самосознания и роли этнического фактора в современной жизни россиян. Цель проекта – показать неповторимую сущность самых разнообразных культур и продемонстрировать, что носители этих культур не могут думать и чувствовать абсолютно одинаково. Это исследование должно способствовать росту межэтнической терпимости, с одной стороны, и, с другой – помочь конкретному человеку оставаться самим собой в рамках своей культуры, не терять чувства собственного достоинства и не воспринимать чужую культуру как эталон образа жизни.

В 2009 году в Нижегородском институте развития образования стартовал экспериментальный сетевой образовательный проект [2] «Проектирование условий и механизмов гражданского становления и духовно-нравственного воспитания в системе общего среднего образования», в котором констатировалась важнейшая проблема современного общества: «на фоне

невероятного обострения, нестабильности во всех областях нашей жизни, молодежь, попавшая в зону социального риска, все более пугает падением уровня воспитанности, бездуховностью, слепым идолопоклонством, подражанием и заимствованием не самых лучших образцов чужих культур, образа жизни, стиля поведения... И в связи с этим, первейшая задача современного периода историко-культурного развития России заключается в том, чтобы поставить в центр образования, прежде всего, моральные и гражданские ценности, так называемый «своеобразный код этноса» (А.А. Терентьев), передаваемый от старшего поколения к младшему, ибо будущее нашего Отечества в первую очередь зависит не от инвестиций или новых технологий, а от духовно-нравственного потенциала молодежи» [2]. В Проекте констатируется, что, несмотря на предпринятые попытки решить проблему, она все еще остается нерешенной.

На студенческий возраст (18–20 лет) приходится четвертый и решающий период развития этнического самосознания, его упрочения и закрепления. В период обучения в вузе молодой человек расширяет систему представлений о мире и определяет свое место в нем. Студенческий возраст представляет собой кризисный переход между юностью и взрослостью, в течение которого в личности происходят многомерные, сложные процессы: она обретает взрослую идентичность и новое отношение к миру. Поэтому повышается ответственность университетского образования за будущее России, за то, по какому пути она пойдет, как будут развиваться, в частности, процессы межэтнического взаимодействия. Современная система образования не гарантирует формирование позитивных этнических и межэтнических установок. Вместе с тем, необходимо отметить, что большая часть различных этнофобий имеет корни в негативной оценке СВОЕЙ этнической группы. Именно отсутствие позитивной оценки своего этноса и переживание национального «комплекса неполноценности» приводят к тому, что срабатывает психологическая защита с ее специфическими и неспецифическими механизмами. Специфические защитные механизмы [3, с. 51] работают на преодоление конкретной угрозы извне при условии, что она маркирована и осознается как преодолимая с помощью определенных действий. Неспецифическим защитным механизмом является «этническая картина мира», основная функция которой заключается именно в психологической защите этноса. Изменение этнической картины мира (и сопря-

женного с нею традиционного сознания этноса) происходит, если данная картина мира утрачивает свои адаптивные свойства. Нельзя сказать, что вначале складывается картина мира, а затем реальность перестраивается так, чтобы ей соответствовать. Перестроенный мир узнается как адекватный этнической традиции, и этническая картина мира принимает законченную форму [3, с. 73].

Одним из основных направлений в решении существующих проблем межэтнического взаимодействия может стать увеличение роли этнопсихологии в образовательных программах всех типов учебных заведений, возможно, не в теоретическом аспекте, а в этнокультурных тренингах (модели которых делятся на общекультурные и культурно-специфические); в практикумах по межэтнической компетенции, включающих анализ этнопсихологических особенностей рекламы, этнических стереотипов, ценностей этнической культуры в народных сказках, пословицах. На тренингах по этнопсихологии возможно также изучение правил коммуникации, пространства как одного из измерений этнической культуры, культурно-специфического планирования времени.

Национальная школа является социальным институтом нации, ее языка, культуры, духовно-нравственных ценностей, интеллектуального и физического здоровья. Приобщение к этнической культуре способствует овладению обучаемыми историко-культурным опытом народа, формированию социокультурного типа личности, этнической индивидуальности, становлению этнического самосознания: формированию его когнитивного (знания об этнокультурных и этнопсихологических особенностях своего народа), эмоционально-ценностного (знание этнокультурных и этнопсихологических потребностей, мотивов, интересов), регулятивного (касающегося деятельности, поведения) компонентов. Принимая во внимание возрастные стадии развития взаимодействия человека с этнокультурным миром, в содержание образовательных программ на различных этапах обучения, наряду с предметной спецификой обучения, привносится этнокультурное содержание, основы этнопедагогики и этнопсихологии, национально-региональные компоненты – подсистемы этнической культуры: производственная (экономика и техника), жизнеобеспечивающая (одежда, жилище, пища), соционормативная (этническое мировоззрение, нравы, традиции, обычаи и обряды, религия и верования), познавательная (национальный язык, история своего народа и родного края, народное

творчество, национальная литература и искусство).

Всё вышеперечисленное может составить содержание курса английского языка по краеведению, таким образом преподаватель английского языка может внести свою лепту в формирование этнического самосознания средствами своего предмета. С точки зрения методического обоснования курса нет противоречий в том, что его содержанием служит не иноязычная культура, а отечественная.

В рамках культурологического императива существуют два аспекта – научно-культурологический и научно-прагматический. Вектор культурно-прагматического императива может быть направлен как на чужую культуру с целью получения знаний о ней, так и на пропагандирование своей культуры, своего НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА с целью донесения его до представителей других культур, в частности, с помощью использования английского языка как посредника в межкультурной коммуникации.

О том же самом говорит профессор В.В. Сафонова [4, с. 36, 58] в одной из Методических тетрадей. В разделе «Методики обучения иностранным языкам. Языковая педагогика в схемах и таблицах. Тема: Социокультурные аспекты современного языкового образования» приводится схема, согласно которой российский выпускник нашей системы образования должен быть Interpreter and presenter of his own culture(s) – an individual belonging to: - a family community, -city/town local community, -regional community, -ethnic community, -native country, -European community, -Euroasian community, -world community, т.е. выступать не только равноправным участником в межкультурной коммуникации, но и быть полномочным и поэтому почетным представителем и знатоком культуры своего родного города, региона, этнического сообщества и страны. Такая роль, естественно, существенно поднимет самооценку обучаемого и мотивацию к изучению как своей культуры, так и иностранного языка.

В разных городах нашей страны существует опыт внедрения программы по краеведению. Так, данные из г. Шадринска привели авторов к заключению, что недостаточно ясна содержательная сторона программы. В ВятГГУ (г. Киров) студенты филологического факультета ведут проектную работу по изучению краеведения, а в Краснодарском крае уверены, что краеведческий материал приближает иноязычную коммуникацию к личному опыту обучае-

мых, т.к. изучение чужой культуры посредством языка возможно только на сформированной национально-культурной базе родного языка.

При составлении курса английского языка для разных возрастных групп следует учитывать этапы формирования этнического самосознания личности.

Выделяют четыре этапа развития этнического самосознания, соотносящихся с основными периодами психического развития и стадиями психосоциальной/этнической идентичности. При этом этническое самосознание формируется несколько позднее, чем другие формы самосознания.

Для начального этапа (5–10 лет) [5, с. 144] характерны нечеткое осознание детьми общности с людьми своей национальности, немотивированный выбор своей этнической принадлежности, слабые этнические знания. Семья выполняет значительную роль в передаче этнокультурной информации. Формирование этнической самоидентификации происходит по принципу: «Я такой же, как окружающие». Опасность 1 – у детей могут появляться этнические предубеждения. Опасность 2 – возможность развития отчуждения от самого себя и от своих задач и как следствие – чувство неполноценности.

На втором этапе (11–15 лет) [5, с. 145] формируется осознанное отношение к своему этносу. Происходит формирование системы представлений об этнокультурных и этнопсихологических особенностях своей общности в сравнении с иноэтническим окружением и их оценка. Формирование этнической самоидентификации строится по принципу: «Я такой же, как мой народ». Семья продолжает оказывать большое влияние на формирование этнического самосознания подростка, на становление его этнической идентификации. Значительную роль в отнесении себя к тому или иному народу играет для подростка уровень авторитета родителей. Некоторые позитивные качества, которыми подростки наделяют наиболее авторитетного из родителей, переносятся также и на всех представителей этнической группы, к которой тот принадлежит. Позитивная оценка родителя и его этнической группы в этом случае является для подростка условием обоснования его этнической самоидентификации, выбора определенной национальности. Не менее важное значение имеют такие моменты, как стремление подростков принадлежать к одной из групп этнического большинства в регионе, а также язык, в первую очередь выполняющий для подростков этноидентифицирующую функцию.

На третьем этапе (16–17 лет) [5, с. 147] у подростка укрепляется осознание своей этнической принадлежности, определяется мотивация выбора своей национальности, конструируется этническое мировоззрение. В этом возрасте влияние на формирование этнического самосознания оказывает школа, целенаправленно организующая процесс развития самосознания личности, его этнической направленности. Этническая самоидентификация формируется по принципу: «Я – представитель своего народа». По утверждению Эриксона, кризис идентичности в юности – это кризис всего поколения и проверка прочности мировоззрения всего общества. Общество дает возможность молодому человеку стыковать индивидуальные способы идентификации с общественными. По словам И.А. Ильина, особенно важно для ребенка, чтобы пробуждение самосознания и личностная память совершились на родном языке ребенка, т.к. национальный язык становится компонентом этнического самосознания в том случае, если он осознается как «родной» и как язык общения между представителями своей этнической общности, в т.ч. с родителями.

Четвертый этап – юношеский (18–22 года), [5, с. 148] как упоминалось выше, решающий, период упрочения и закрепления этнической самоидентификации по принципу: «Мы – Они».

По данным исследования Института этнологии и антропологии РАН (Москва) [6, с. 42–43], разные группы выбирают различные варианты стратегий межкультурного взаимодействия в зависимости от характеристики этнической идентичности:

а) группы с позитивной и четкой этнической идентичностью –

стратегия сохранения своей культуры и принятие чужой, позитивное восприятие низкостатусных групп, уменьшение социальных дистанций с другими этническими группами, отсутствие установки на разделение людей по этническому и религиозному признакам, общая этническая толерантность;

б) группы с позитивной и неопределенной этноидентификацией –

стратегия поиска и защиты своей культурной определенности путем манипуляции социальными дистанциями, активизация установок на поддержание своей культуры и разделение по этническому и конфессиональному признакам;

в) группы с негативной и четкой идентичностью –

стратегия разделения по этническому и конфессиональному признакам; стремление к сближению с высокостатусными группами, высокий уровень религиозности и общая этническая интолерантность, ориентация на статус и доминирование в межэтническом взаимодействии;

г) группы с негативной и неопределенной этнической идентичностью –

стратегия поиска социального включения, позитивное восприятие «неагрессивных» народов, уменьшение социальной дистанции со всеми группами, установка на поддержание своей культуры, снижение религиозности.

В качестве заключения необходимо сказать следующее.

1. Глобализация, или американизация, является фактором, способствующим нивелированию культур и вытеснению языков. Россия с её многовековым опытом межкультурного общения в состоянии принять эффективные меры по защите своих народов – больших и малых – и уберечь их культуру от внешних пагубных воздействий.

2. Формирование этнического самосознания является важным делом не только ребенка и его семьи, но и всех сторон, заинтересованных в бесконфликтном межкультурном взаимодействии, в т.ч. и государственной системы образования.

3. Преподавание иностранного языка может и должно способствовать развитию интереса обучаемых к их родной этнокультуре и историческому наследию их народов. Обучаемые могут с интересом и удовольствием изучать и с достоинством представлять свою культуру в сфере международного общения.

Список литературы

1. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. Учеб. пособие для вузов. М.: Слово/Slovo, 2008. 344 с.

2. Нижегородский институт развития образования. Об организации экспериментального сетевого образовательного проекта «Проектирование условий и механизмов гражданского становления личности и духовно-нравственного воспитания в системе общего среднего образования» [Электронный ресурс]: Приказ НИРО от 21.08. 2009. № 94. www.niro.nnov.ru/?id=1202 (дата обращения 12.11.2011).

3. Лурье С.В. Утоптанная тропа сквозь темный лес (Введение в теорию традиционного сознания) // Метаморфозы традиционного сознания. Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографиче-

ского материала. СПб.: Типография им. И.Е. Котлякова, 1994. С. 50–76.

4. Сафонова В.В. Методика обучения иностранным языкам. Языковая педагогика в схемах и таблицах. Тема: Социокультурные аспекты современного языкового образования // Методические тетради. М.: Еврошкола, 2004. 80 с.

5. Хотинец В.И. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000. 240 с.

6. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Этнопсихологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 31–44.

ETHNOCULTURAL IDENTITY AS A FOCUS OF LANGUAGE LEARNING

T.A. Benediktova

The article describes the influence of globalization on the languages and their speakers, focuses on a child's ethnic self consciousness and the peculiarities of its formation stages through the childhood and adolescence periods, considers the defensive mechanisms of an ethnic culture, presents the results of the research studying different aspects of ethnic identity and strategy choices in a cultural interaction.

Keywords: globalization, ethnic identity, ethnic worldview, ethnic psychology, ethnic pedagogy, psychological defense, training.